

Тропа Вутонг очень узкая, и в лучшем случае можно пропустить только одну машину.

Сейчас почти глубокая середина ночи, на дороге мало людей, дует ветерок, шелестят листья платана, а иногда и несколько капель.

Под тускло освещенными уличными фонарями все еще лежал небольшой снежок. Мо Ликсин и Сюй Цин сидели, прислонившись друг к другу, и выглядели такими отчаявшимися.

Цзи Наньфэн не пошел вперед, поэтому она молча посмотрела на нее. Он всегда думал, что она оптимистична, глупа и ничего не знает. Я не ожидал этого, но все было в моем сердце.

Рана была покрыта шрамами. До тех пор, пока она не будет вскрыта, ее не обнаружат. У человека есть шрам наедине. Постепенно он привыкает к этому. Цзи Наньфэн обнаружил, что, возможно, в Мо Ли есть много других мест, которые он не обнаружил.

- эй! Эти две маленькие девочки хороши долго! Малышка, мой брат берет тебя поиграть!" По случаю тура Цзи Наньфэна внезапно раздалась насмешка. Пьяница сказал "пьяный".

"Старший брат, этот чистый и прекрасный, горячий и несравненный, сегодня нам повезло!" Другой человек с пьяницей тоже сказал. Рыжие волосы, хорошо выглядит и не является мейнстримом.

"Сердце...ты видишь... два уродливых человека!" Сюй Цинман все еще был пьян и курил, и он не мог заметить разницы.

"Ну и ну! Действительно уродливо! Ни один Афенг в моем доме не выглядит хорошо!" Я также указал пальцем на одного из людей и сказал с ухмылкой:

- эй! Маленькая девочка, тоже сказала, что мы уродливы, тогда ты посмотри на это, подожди следующего брата, мы уродливы, даже если это уродливо, это может сделать тебя □ □". Рыжеволосый мужчина сказал, что положит руку на Сердечко.

Просто не стал его трогать, его выгнали.

"□~~" Слова людей, которых пинали, не могли ничего сказать, они облизывали животы и, посмотрев на свет, увидели высокого мужчину.

"Я не хочу умирать, я пройду немного дальше!" - сказал Цзи Наньфэн.

"Кто ты такой, твой дедушка смеет провоцировать, не спрашивай... Ах!" Слова еще не были закончены, а другого человека выгнали или пнули в ключевое место, эта нога не легкая, Считается, что даже мужчины не могут этого сделать.

"Старший брат, старший брат... или... мы все еще идем!" Рыжеволосый мозг, смелости еще относительно мало, терпит боль, чтобы залезть к пьянице.

Пьяница почти проснулся, и даже если он злится, он может только напрасно уйти. Когда он уходит, он все равно не забывает отпустить.

"Малыш, подожди, увидимся в следующий раз, когда ты не сможешь есть и ходить".

Цзи Наньфэну было на них наплевать. Ему было наплевать на этот подвал.

"Сердце, этот мужчина такой красивый... На одну ногу... Я пнул двух мужчин по одной ноге, эй! Герой спасает красавицу... Эй! Сердце, ты хочешь... ты должен взять персик". Сюй Цинман Левый маятник, и маятник указал на Цзи Наньфэна.

Цзи Наньфэн задумчиво посмотрел на Сюй Цин.

Расчеты Сюй Цина - это первый раз, когда они с ней встретились на этот раз. Она помнит прошлую жизнь, над похоронами Мо Ликсина, женщина вбежала на место, как сумасшедшая, дала ему пощечину и сказала, что он потерпел неудачу. Сердце Мо Ли.

Позже я услышал, что после похорон я попал в автомобильную аварию, и в конце концов хоронить было некого.

Он вспомнил, что в последнем дневнике Мо Ликсин, когда Мо Ликсин упомянул ее, она сказала, что в темные часы было не так много света и тепла.

Цзи Наньфэн не поддерживал ее напрямую, не хотел, но нет, он также обнаружил проблему в последние несколько дней, то есть из-за женщины, которая разлюбила, он, кажется, возмущается контактом с другими женщинами из глубины своего сердца.

Цзи Наньфэн достал свой мобильный телефон, подумал о номере и набрал его.

"Где-нибудь, что-нибудь, подойди. Скорость, я знаю, что ты рядом!"

"Да, сейчас, немедленно, прямо сейчас"

"Мне все равно, что ты делаешь, главное, чтобы люди приходили!"

После того, как Цзи Наньфэн закончил говорить, он повесил трубку. Я поднял сердце Мо Ли, сидевшей на земле, и посмотрел на нее из-за холодной погоды и застывшего красного лица.

Думая о чем, и надевая пальто на Сюй Цинмана, его характер холодный, но он все еще не может видеть Сюй Цина, сидящего на земле, но игнорирует это. Особенно эта женщина очень важна для Мо Ликсина.

Через 20 минут -

"Три брата, если я подойду, если у вас ничего не будет, я обязательно брошу вас перед вами и сверну вас!"

Сдержанный роскошный "Роллс-ройс" подскакал к Цзи Наньфэну и остановился передними тормозами, а затем мужчина из Саобао, который спустился с розовым костюмом, продолжал говорить. Эм... Если не смотреть на одежду, люди все еще очень красивы.... Просто сегодня такой холодный день, его так здорово носить... Действительно?

"Сначала отведите эту девушку в отель, пусть люди уберут там". Цзи Наньфэн не обратил внимания на предыдущее предложение Розового Сао Баонаня, прямо сказанное.

- эй! Это хорошая девочка... Молодой господин, я помогу тебе с этой девушкой долго, о, нет, эта девушка в твоих объятиях великолепна!" Бао Нань продолжил.

Брови Цзи Наньфэна нахмурились, и его тело источает холодный воздух: "Это твой племянник, и, девочка, ты должна отдать его мне как предка, ты так волнуешься, лучше всего отдать его мне". сказал Цзи Наньфэн.

"Что ты говоришь, я не ошибся! Скорпион, старший брат или второй брат, или это твой, не так, старший брат женат 4, 5 лет, второй брат или третий брат, твоя свадьба, я не пил". сказал Сао Баонань, игнорируя первую половину предложения, он романтик, но и в цветах фильм не очень трогает.

Другими словами, Гань Юнью сказал, что старший брат, второй брат, - это не кровное родство, а брат, который может умереть вместе.

Старший брат Лу Синью, в настоящее время самый молодой генерал в стране А.

Второй брат, Миядзава, известный дизайнер, сумасшедший мозг, за исключением военного значения 0, почти всего будет немного, особенно в плане IQ.

Что касается третьего брата, то есть Цзи Наньфэна, у Цзи Цзя есть 2 сына, старому Даджи Вэйби Цзи Наньфэну 13 лет, и Цзи Наньфэн - та же мать, которая теперь возглавляет семейный бизнес Цзи Цзя. Хотя два брата не являются соотечественниками, отношения у них хорошие, но возраст таков, где они находятся, поэтому общения не так много.

И этот человек из Саобао - четвертый, по имени Гань Юньвэй. Он кажется праздным и

проводит весь день, но он также поверхностный человек. Что касается направления жизни... это злое наследие семьи.

"Моя жена, Мо Ликсин, это ее подруга, Сюй Цинман!" Редкое объяснение Цзи Наньфэна, это первый раз с момента его второй жизни, когда он представил свою жену другим.

"Три брата... ты... ты... ты не лгал мне! Этот... этот абзац... абзац Энрона!" - спросил Гань Юньци, почти дрожа, - это совершенно большая новость!

"У меня нет причин лгать тебе, я объясню тебе это позже, сначала подними ее к своей машине!" - сказал Цзи Наньфэн.

"О... о... о, лошадь... правильно". Мозг Гань Юньци вышел из-под контроля.

Выглянул, этот внезапный скорпион очень важен для третьего брата. Предыдущий абзац был в безопасности рядом с ней, но он был таким легким и тяжелым, что привлекающий внимание человек мог понять его с первого взгляда.

"Помни, не привлекай ее внимания!" Цзи Наньфэн, принцесса с одной рукой, обняла сердце Мо Ли, все еще не забывая.

"О, убедитесь, что выполнили задание". Гань Юньци сыграл военную церемонию и выпрямил талию.

- эй! Зачем снова пришел красивый парень! Сердце, о, сердце!! Кто ты, почему ты хочешь держать мое сердце, положи его, положи его..." Сюй Цинман все еще говорил глупости, когда ему помогли, Тогда он сказал.

"Долго... полный... полный... Волк приближается... Беги! Беги!" Несмотря на то, что Мо Ликсин уже был в объятиях Цзи Наньфэна, он все еще говорил, что ему все еще не по себе.

"Большой... серый волк, где, есть волк, я хочу поиграть в волка, о... этот волк, какой он розовый... такой милый... Давай, волк... сестра Про... кусочек", - сказал Сюй Цинман, но ему нужно подойти, чтобы поцеловать лицо потерянного облака.

Просто не поцеловал меня, просто "блеванул ~~-", плюнул на то, что я съел этим вечером на Гань Юньци.

Цзи Наньфэн посмотрел на плачущие слезы Гань Юня и посмотрел, как помощь за помощью. Он повернулся и ушел с Мо Ли, не прикасаясь к ней, и оставил взгляд, на который он смотрел.

Бог убил, откуда взялся такой третий брат! Гань Юньци обижен внутри. Однако, в конце

концов, я был наполовину уверен и отвез "бабушку в отель".

У Цзи Наньфэна есть машина, так что он не с Гань Юнем.

"привет... как вы похожи на Фенгу, то есть на Фенга, который до сих пор не женат... Эй!" Мо Ликсин не был спокоен, когда сидел во втором пилоте, извиваясь и извиваясь.

"Не двигайся, возвращайся скорее домой!" Цзи Наньфэн посмотрел на ее пьяный взгляд, машина ехала быстро, посреди ночи, неважно, была ли это машина или человек на дороге, больше часа, это был час. .

В семье никого не было. Цзи Наньфэн отнес пьяное сердце Мо Ли на диван и пошел на кухню, чтобы налить ему суп.

"Я не пью, воняет! Я хочу танцевать, ты должен держать меня за руку и обнимать за талию... Ну, вот и все... - Мо Ликсин махнула рукой, и ей показалось, что она на облаке. Так же трепеща, Цзи Наньфэн тоже танцевал с ней. Цзи Наньфэн на облаке не упомянул, насколько это было нежно, и все лицо улыбалось.

Просто внезапный поворот картины, появился свирепый и зловещий Цзи Наньфэн, она должна была любить ее, чтобы пить лекарство, она не хотела пить.

"Эй, я буду танцевать с тобой, когда выпью!" Цзи Наньфэн коснулся ее головы домашним животным и сказал, что она не могла не коснуться ее маленькой ручки.

"Нет, нет, вонь... нет... нехорошо, я не хочу пить! Я хочу танцевать!" В чем причина нынешнего сердца Мо Ли, оно всецело на подъеме, хочется сказать □ Просто скажи о! Он действительно сильный и смелый. Я не знаю, кто такой бесстрашный!

"Эй, просто нравится, просто пей и танцуй". Цзи Наньфэн действительно немного беспомощен. У него нет младших брата и сестры, кроме его собственных, и нет детей. Ему действительно трудно психологически пить лекарство от ребенка. .

Правильно, после выпивки Мо Ликсин - это разум ребенка.

"Как ты продолжаешь говорить, тебе нельзя говорить!" Сказал Мо Ли и встал, используя рот, чтобы закрыть рот.

В комнате было очень тихо, дул ночной ветер, занавески трепетали, милая и милая женщина стояла на мягком диване и наклонилась, чтобы поцеловать мужчину в губы. Мужчина был высоким, в руке он держал переливающийся суп, одна рука свисала в никуда. Помещенный. Стоя на земле, я смотрел на девушку, которая ее поцеловала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556849>